

Образы будущего

АРЧАКА

Размышления об откровении
Шри Ауробиндо и Матери

Арчака
Образы Будущего.
Размышления об откровении
Шри Ауробиндо и Матери

*Текст предоставлен издательством «Адити»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8960633
Арчака – Образы Будущего. Размышления об откровении Шри
Ауробиндо и Матери: Адити; Санкт-Петербург; 2003
ISBN 5-7938-0022-0*

Аннотация

Некоторые из тех, кому попадет в руки эта книга, без сомнения причислят ее к жанру научной фантастики, в то же время найдутся и такие, кто сумеет увидеть связь ее содержания с новым мистическим учением, основоположником которого стал Шри Ауробиндо. В отличие от научно-фантастических произведений речь в книге идет не о внеземном, а о сверхземном, не о завоевании космического пространства, а об освоении нашего внутреннего мира на уровне некоего планетарного сознания, более высокого, чем нынешнее сознание человека.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

23

Арчака Образы Будущего. Размышления об откровении Шри Ауробиндо и Матери

ОМ НАМО БХАГАВАТЕ

*Шри Ауробиндо и Матери – с благоговением и
благодарностью посвящает свою книгу автор*

Предвестники божественных всеизобилий,
Путь утренней звезды оставив, они сошли
В стесненные пределы смертной жизни.

Шри Ауробиндо, Савитри, книга III, Песнь 4.

Попытка за попыткой предпринимает теоретическая физика для выяснения картины развития Вселенной сразу же после ее возникновения, так сказать, «по эту сторону» от Великого Начала. Но во всех теоретических построениях принимается как данность, что всемирное тяготение уже существует и оказывает воздействие на поведение элементарных частиц, которые далее дадут рождение всему космосу. А что же было до образования Вселенной, по «ту сто-

рону» от Великого Начала? Ничего определенного мы пока сказать не можем, у нас нет на этот счет никаких данных. Здесь перед нами вырастает стена – препятствие, обязанное своим происхождением, Планку, отцу квантовой физики, который первым указал на невозможность описать поведение элементарной частицы при стремлении сил тяготения к бесконечности. Однако исследователи пытаются преодолеть это препятствие, выйти за пределы такого представления, ибо для человека, как ментального, мыслящего создания, мир существует прежде всего как идея мира, мысленное представление о нем и толкование его устройства.

Среди таких возможных представлений приведем следующее: «сама структура пространства переставала существовать в конусе гравитации, когда интенсивность последней достигала значения, при котором время низвергалось из будущего в прошлое с тем, чтобы, достигнув основания конуса, раздробиться на мириады мгновений, в каждом из которых была заключена вечность».¹

Головокружительная, но отнюдь не бессмысленная, гипотеза, привлекающая для своего обоснования самые изощренные концепции, трактующие природу Времени, и заставляющая нас задуматься о том, какое будущее ожидает нас и, как естественное следствие, о том, какой смысл должны мы вкладывать в пророческие видения картин будущего Земли, которые дошли до нас из глубины веков.

¹ Jean Guitton, Grichka et Igor Bogdanov, Dieu et la science.

Риши ведийских времен, Моисей, впервые сумевшие преодолеть неоощутимую грань, отделяющую Пространство-Время от Вечного и Бесконечного, вдохновенные пророки Израиля, певцы земного бессмертия и, наконец, Шри Ауробиндо, первооткрыватель физического преобразования человечества как вида земных существ, к которому мы принадлежим, все их достижения — это выдающиеся вехи целого духовного течения нашей истории, ведшего нас к тем пределам бытия, где сознание человека становится совершенно иным, душа обретает просветление и способность созерцать новые Небеса и новую Землю, о которых говорит в своем откровении Иоанн Богослов.

Если мы сталкиваемся с различными описаниями, например мистическим и научным, этого нового состояния бытия, нас не должно смущать различие в терминологии, ибо описываемая реальность одна и та же, только угол зрения разный. Душа ученого не уступает в духовном отношении душе провидца. И того, и другого ведет и направляет одна и та же сила, одна потребность, потребность не столько личная, сколько общечеловеческая, или, более того, планетарная, или, еще шире, космическая. Иначе и быть не может, иначе нет смысла говорить о единстве всех существ, или, более того, о всеединстве Бытия.

Разве не сводятся, в конце концов, к одному и тому же научная гипотеза-картина времени, ниспадающего из будущего в прошлое и дробящегося на мириады отдельных ми-

ров-вечностей, и то видение будущего, когда человек торжествует над однонаправленностью хода времени, которому подчинена наша жизнь, и приобщается к сознанию Вечности, подлинному будущему человечества? Признаем мы это или нет, но разве здесь не скрыто высшее предчувствие того, что у Времени есть некий особое свойство и ритм, которые, являясь целью всего нашего развития, безошибочно определяют его ход и направляют его? Иначе говоря, то, что мы могли бы назвать абсолютным будущим, уже предсуществует во всем том, что мы делаем как на индивидуальном, так и на коллективном уровне, порождая мгновенье за мгновеньем течение наших поступков и дел.

Если в нашей истории были личности, сумевшие утвердить в нашем сознании мысль о таком состоянии человека, в котором он окажется физически недостижим для Смерти, предрекавшие приход Царствия Божьего на земле, царства земного бессмертия – что составляет саму основу всей иудейско-христианской культуры, и, следовательно, жизни всего западного мира, любого его сообщества, религиозной ли, светской ли ориентации, – то из этого с очевидностью следует, что так или иначе эти личности соприкасались с этим будущим.

Мы, разумеется, можем не верить их словам, смысл которых часто затемнен давно вышедшей из употребления символикой. Но эти пророчества преследуют нас, и в мыслях мы вновь и вновь возвращаемся к их эсхатологическому

значению, при этом, не постигая, что суд божий, при описании которого они прибегают к языку поэзии и морали, станет тем горнилом, в котором человечество переплавится в новую, высшую породу существ, наделенных жизнью в Вечности и Свете.

Апокалипсис – это та алхимическая печь, где свинец нашей болезненной бессознательности должен превратиться в золото благодатного сознания и притом не в какой-то немислимой запредельности, а именно здесь, в реальности материального мира. Так вкратце мы можем выразить содержание подобных откровений, которые, оставаясь и до наших дней в ранге священных утопий, начинают получать – и в течение ближайших десятилетий в еще большей степени получают – подтверждение со стороны Науки, на что со всей определенностью указывают уже современные исследования.

Но – вновь вернемся к этому – предчувствие и предвидение того сверхчеловеческого будущего, о котором говорят наши Священные Писания, означают, что само это будущее, то есть Вечность, неким особым образом уже присутствует в нашем высшем сознании. Это будущее уже существует и тем или иным путем, дает нам знать о себе, подает нам сигналы, импульсы, долженствующие направить наше эволюционное развитие. И нам остается только понять, что ничто не может помешать этому будущему раскрыть себя в нас и через нас, какими бы бедственными по своим по-

следствиям ни казались нам те или иные наши предприятия, какой бы безнадежной порой ни представляла нашему взору наша судьба.

Таковы представления, на которых основана эта книга. Будущее – источник ее образов. Ее назначение – современным словом выразить вековую надежду человечества, смутно, но беспрестанно преследующую его. Это попытка на обычном человеческом языке передать то, что уже существует и что ждет нас за пределами человеческого. Если, как то провозглашали наши провидцы, роду человеческому суждено обрести бессмертие, которое наш интеллект, не имея в своем распоряжении должных средств оценки, может почитать лишь вздорной возмутительной химерой, если нам предназначено уже здесь, в земном мире, приобщиться Вечности и жить в ней, то ничто не сможет помешать этому осуществиться. Более того, это уже осуществилось – по той простой причине, что Вечность наступает не тогда, когда кончилось Время, Вечность предшествует Времени, содержит его в себе и превосходит его. Вечность всегда была, есть и будет, и ничто не может нарушить ее совершенства, изменить ее неведомое бесконечное содержимое или же отсрочить его воплощение в нашей материальной вселенной, которая в действительности сама целиком и полностью заключена в Вечности.

Не стоит и говорить о том, что без учения Шри Ауробиндо и Матери, без их живого примера эти страницы ни-

когда бы не смогли быть написаны. Они вдохновлены их видением того, что я называю Вечным Будущим.

В своем «Храме Апокалипсиса» я обращаюсь к нашему доисторическому прошлому, к эпохе палеолита, пытаюсь объяснить особенности поведения современного человека и ту угрозу полного саморазрушения, которая по причине этого поведения нависла над всем человечеством. И если в той книге я стремился – в меру своих, всего лишь человеческих способностей – показать, что у нас, несмотря ни на что, есть основания для надежды, стремился отстоять свое убеждение в том, что, несмотря на оглушительный грохот оружия, сотрясающий весь мир, несмотря на усиливающееся помрачение духа, мы, на самом деле, ни на мгновение не останавливаясь строим храм Вечного и Бесконечного, огненные колонны которого сейчас вызывают у нас страх и ужас, – то в предлагаемой книге «Образы Будущего» я попытался описать святая святых этого храма в конце времен.

Собственно, само название «храм» – это языковая условность, символ, поскольку, согласно тому же Иоанну Богослову, в небесном Иерусалиме никакого храма нет, как нет и священнослужителей, религий, писаний, пророков, аватаров, мессий. В действительности, речь идет о переходе человечества и мира к другому уровню сознания, когда все и вся встречается с Богом и знает Бога. Этот переход, который, безусловно, не может быть делом одного дня или плодом какого-то неведомого волхвования, но является результа-

том терпеливого эволюционного продвижения, и есть предмет размышлений, представленных на этих страницах.

Эти размышления, без сомнения, будут причислены иными к области научной фантастики, тогда как найдутся и те, кто увидит здесь отсвет нового мистического знания, открытого Шри Ауробиндо. Вместо инопланетян в этом эссе фигурируют, так сказать, сверхпланетяне, а вместо завоевания космических пространств речь идет о покорении внутренних пространств земного сознания, превосходящего то, которым мы сегодня располагаем. Ставшая привычной, внутренняя убежденность в реальности того будущего, о котором здесь говорится, невольно заставляет меня выражаться не в сослагательном наклонении, а просто в будущем изъявительного, чтобы передать то, что для меня не только не является гипотетичным, но безусловно неизбежным. Ведь, в конце концов, речь здесь идет о вечном Будущем и о тех посылаемых им образах, которые нам предстоит уловить, усвоить и воплотить в жизнь. Так что, если я и ошибаюсь в восприятии или передаче этих образов, то ответственность за это несу я один. И, быть может, исправляя мои ошибки, кто-то отыщет путь к большей истине.

Было время прежде Времени, когда еще не было мысли. Придет время – после Времени, – когда мысли уже не будет. Было безмолвие – прежде. Придет Безмолвие – после. Было неведение – прежде; и не было еще вселенной. Придет зна-

ние – после; и вселенная перестанет быть. Прежде – не было ни единой формы, способной к восприятию вселенной. После – останется единственная форма, превосходящая вселенную.

Ибо то, что мы называем вселенной, есть всего лишь один из модусов проявления того, что мы называем Богом. Этот модус – наш мир – соответствует мысли, умственному восприятию. Существо, еще не знающее мысли, не воспринимает этого мира, оно воспринимает нечто иное и послушно иному закону. Существо, уже превзошедшее мысль, также перестанет воспринимать этот мир таким, как он представляется в мышлении, оно будет видеть нечто иное и жить по иному закону.

Мы говорим, что живем в материальной вселенной. Но сама Материя – это всего лишь то, что позволяет мысли уловить реальность, которой мы совершенно не знаем. Для всех развившихся прежде человека и существующих в соседстве с ним видов живых созданий Материя не имеет того значения, что она имеет для нас. Мы уже открыли, что Материя, вопреки всем привычным устоявшимся представлениям, есть Энергия, хотя мы еще по-настоящему не осознаем, что, собственно, это значит. Как бы выглядела для нас вселенная, предстань она перед нами в форме чистой Энергии, простирающейся в бесконечность? Или, для начала, какой была бы наша Земля?

А точнее, какой она будет? Ибо как только мы призна-

ем научную гипотезу о произошедшем в начале мира таинственном превращении Энергии в Материю, перед нами тотчас же открывается перспектива такого будущего, когда сознанием, достигшим более развитой формы, чем наше нынешнее, Материя снова и самым естественным образом будет восприниматься именно как Энергия. И подобное отношение к Материи как Энергии не будет связано с теоретическими представлениями о строении атома и вытекающими из них разрушительными приложениями в виде термоядерного оружия – это всего лишь первый, слепой шаг на пути, который пока нам еще совершенно неведом и который должен привести нас, все более и более просветляя наше сознание, за пределы нашего нынешнего чувственного восприятия, за пределы вселенной и Смерти, пока безраздельно господствующей в ней. По-новому воспринимать Материю и весь мир мы будем всем своим существом.

Разумеется, потребуется много времени и множество открытий, прежде чем не в графиках и уравнениях, а непосредственно в наших ощущениях нам откроется иная природа мироздания. Постепенно мы перестанем видеть мир таким, каким видим его сейчас. Те впечатления о нем, что род человеческий от самого своего рождения терпеливо собирал и хранил в своей памяти и преданиях, переходящих из поколения в поколение, будут понемногу уходить в небытие. Сама наша планета, наша Земля, на которой мы трудимся в поте лица своего ради мгновений призрачного счастья, окру-

жающий нас космический простор, чьи мерцающие глубины повергают нас в изумление, чудо цветка, раскрывающегося после дождя, равно как и невесомый полет мириад галактик, – все это будет постепенно меняться для нас – и по виду, и по сути, пока в конце концов не исчезнет совсем. Не мы перестанем быть для этой вселенной – она перестанет быть для нас.

Думая о будущем нашей планеты, мы мыслим себя в нем такими, каковы мы есть сейчас, и в обстановке, по существу той же самой, а потому и будущее видится нам, самое большее, как мир между народами, расцвет новых наук и искусств, новые завоевания в Космосе. Мы и не догадываемся о тех изменениях, которые произойдут с нами и в нас. Наше воображение не идет дальше чем тот же мир и согласие между народами – это для нас высший предел и венец человеческого общежития, в то время как такое положение вещей должно служить не более чем средством перехода к иному сознанию и иному образу жизни, когда наша индивидуальность совершенно естественно и добровольно волеется и до неразличимости сольется с гармоничной коллективной личностью, прообраз которой – правда, в сильно искаженном виде – мы имеем в наших тоталитарных режимах. Мы перестанем мыслить в терминах «я» и «мое», и произойдет это естественно, само собой, без всякого насилия, которое неизбежно в подобных случаях, при определенных обстоятельствах, в наши дни. Изменится наш разум, и в конце вре-

мен (дата, которая, вероятно, будет исчисляться нами совсем по-другому) мы обнаружим, что внешнее единство мира, к которому мы так стремились и которому современное положение вещей является препятствием, станет лишь отражением внутреннего единства жизни на Земле. Общими у нас будут не только все те блага, которые мы сумеем приобрести, как материальные, так и духовные. Для нас не просто станет чуждым само понятие собственности, этой визитной карточки эго, индивидуального или коллективного. Единством будет пронизано все наше бытие и даже наши существа. И это Единство будет достигаться не по данным нам извне канонам и установлениям, как это было до сих пор, начиная с Моисеевых, а точнее, Левитовых времен, когда впервые в истории человечеству был дарован закон любви, позднее вознесенный до небывалой высоты Христом, в то время как Азия внимала проповеди Будды о сострадании. И не под влиянием какой-либо выдающейся моральной доктрины, не под надзором клириков все это будет происходить. Такой этап с необходимостью будет пройден, необратимо пройден, ибо течение эволюции стремится нас ко все более и более светлым и чистым горизонтам. Все свершится внутренним и, что важно, естественным преображением нашего существа; мы перейдем к новому состоянию, которое будет для нас таким же естественным, как и наше сегодняшнее состояние, в котором нашему восприятию, без всяких наших усилий и забот, доступно многое такое, что, по недостатку необходимых ка-

честв, или вовсе недоступно животным, или не может быть ими использовано для своих нужд в той же степени, как нами. В результате этого перехода мы на опыте познаем своеобразный осмос души, что позволит любому из нас, независимо от индивидуальных особенностей и полностью оставаясь самим собой, по своей воле проникаться полным внутренним единством с любым другим существом. У нас, таким образом, появится новая естественная способность – ощущать в себе и как самих себя все живые существа мира, как человеческого рода, так и низестоящих, причем как земнородных, так и тех, что принадлежат к иным династическим линиям Вселенной.

Именно такое будущее должны мы учиться видеть мысленным взором, именно в нем должны отныне полагать свою веру. Нам больше нет надобности верить в парадизы (если таковые вообще существуют), недоступные для нашей материальной оболочки и по этой причине, отрицающие ее необходимость, вместо того чтобы прояснить нам смысл ее существования и подлинное предназначение. Напротив, будем верить в святость нашего вещественного мира и в то, что неминуемо придет день, когда нам будет дано жить новой жизнью на нашей Земле. И не в каком-нибудь социально-экономическом смысле. Мы имеем в виду само наше чувственное восприятие того, что нас окружает, и то, что ныне представляется нам неразрешимой мучительной загадкой. Вот во что нам должно верить и о чем говорить, когда мы

хотим выразить свои мечты о будущем. Рождение новых искусства и наук, новые завоевания космоса? Все это, без сомнения, будет, но их двигателем окажется уже не та сила, что движет нами теперь, она будет иной и, сообразно, доставляемые ею плоды также будут иными. Ибо иным станет в первую очередь наше сознание и с проявлением в нас новых внутренних способностей все яснее начнут проступать очертания будущего.

Первое, о чем мы чаще всего мечтаем, когда дело касается будущего, – это, без сомнения, мир и согласие между людьми и народами. Но прочный мир возможен лишь при одном условии – если мы сумеем освободиться от своих воинственных и властных инстинктов, от чувства расового превосходства, превосходства человеческого рода над остальными видами живых существ, подобно тому, как дерево освобождается от увядшей листвы, сбрасывая как ненужное бремя. Но не будет полного и окончательного мира на Земле, если не иссохнут ядовитые источники насилия внутри нас, ибо пока они присутствуют в нас, мы неспособны понять правды своего ближнего. Силой и принуждением единства между собой мы не добьемся. Нам нужно прежде всего проникнуться любовью друг к другу. Простая и очевидная истина, говорить о которой старательно избегают наши политики, как если бы речь шла о чем-то постыдном или устаревшем. Но как мы можем достичь единства между народами, если отвергаем единственную силу, способную нам в этом помочь?

Разве не ясно, что, если в сердце у нас будут оставаться семена взаимной ненависти и соперничества, подлинный мир на Земле также будет оставаться недостижимым? Возможно лишь временное перемирие, но лишь до очередной вспышки злобы, а не прочное согласие, к которому мы стремимся. Для последнего нам нужно прежде всего научиться управлять теми силами в себе, которым мы до сих пор слепо покорствуем вопреки всем нравственно-этическим установлениям, указанным нам великими учителями человечества. Ибо моральные требования способны повлиять лишь на наружные пласты человеческого существа, а отнюдь не на его глубины. Моральные принципы могут навести лишь контуры некоего ландшафта в нашем сознании: защитные насыпи, кое-какие опоры и более или менее ровные и чистые местечки, но не в силах рассеять колдовской мрак нашего подсознания со всем тем, что обретается в нем без нашего ведома. От исполнения заповеди любви нам нужно перейти собственно к любви, к самому этому чувству. Такое в один день не делается, и нам, без сомнения, предстоит тяжелый и долгий труд: мы должны очистить и довести до совершенства состояние своего психического существа – только при этом условии станут возможными согласие, свобода и братство всех людей.

Поэтому прежде всего мы должны иначе взглянуть на то, что же мы, в действительности, собой представляем, и каковы мы по отношению к окружающим. Нет смысла привле-

кать для решения этого вопроса то или иное политическое устройство человеческого сообщества или религиозное учение. Как то, так и другое предлагают нам серьезные доводы, в равной степени помогающие нам в этом деле, но и уводящие прочь с пути истинного. Нам, следовательно, предстоит открыть новый принцип внутренней жизни, который позволили бы достичь самых основ нашего существа и пробудить в нас совершенно иное чувственное восприятие, о котором пока еще мы даже и понятия не имеем. Нужно, погрузившись в глубины своего существа, пробиться к животворным истокам собственного бытия и открыть в себе родники силы светлой и всемогущей. Только так сможем мы достичь мира на Земле – двигаясь к этой цели не извне, а изнутри, изнутри своего существа; мы придем к ней не беспорядочными и насильственными внешними мерами, а все преодолевающей внутренней работой.

Несомненно, что наступит время и мы окажемся в силах это осуществить, как несомненно и то, что ныне возникающие между нами разногласия и междоусобицы служат лишь одному – создать в нас зародыш-источник будущего нового света. Удары, которые мы получаем при этом – это удары скульптора, воплощающего в бесформенной горной породе свою мечту о красоте, мечту, которую иным способом, например, более мягкой обработкой этого твердого материала не осуществить. Рука творца оставит наносить удары и станет ласковой, когда мы будем в состоянии жить в мире и

покое во всех сферах нашего бытия или, что то же на всех уровнях нашего существа, как индивидуального, так и коллективного.

Итак, то было о первой нашей мечте, но есть и другая. Она – порождение века сего и день ото дня все более и более горячит и будоражит наше воображение. Часто связываемая с идеей всеобщего и вечного мира между народами, она также страдает от путаницы сложившихся у нас взглядов и привычных суждений. И мы тем менее оказываемся способными разобраться в ней, чем сильнее она завораживает нас. Мы вкладываем в ее осуществление свои силы, даже не подозревая, что оно означает в подлинном смысле слова.

Мы говорим об исследовании и покорении космического пространства, понятия не имея, что это такое, на самом деле. Мы верим, что достаточно увеличивать мощность космических ракет и найти способ перемещаться там без старения организма (то есть действовать, в сущности, так же как раньше, когда мы посылали в плавание по земным морям корабли в поисках предполагаемых земель), чтобы получить доступ к новым богатствам и ресурсам. Звездное царство мнится нам таким безбрежным Эльдorado, на чью территорию мы, так и оставаясь нераскаявшимися колонизаторами, уже завтра, ценою войн с небесными дикарями, сможем распространить власть Земли, если только эти дикари не окажутся могущественнее нас и все предприятие не за-

кончится полным крахом.

Сама идея захватнических звездных войн принадлежит уже отживающим свой век представлениям, которые и совсем исчезнут, когда на земле будет установлен всеобщий мир. И если бы те, кому в дальнейшем выпало бы управлять жизнью нашей планеты, ставили своей главной целью лишь разжигание наших собственнических appetitов и их удовлетворение в ущерб другим созданиям, обитателям Космоса, то такое правление ни в коей мере не соответствовало бы идеалу всеобщего мира, к которому мы стремимся. Если нам и в самом деле удастся достичь подлинного, настоящего мира на Земле, то это само собой означает, что мы будем жить в мире со всем сущим во Вселенной. Иначе истинный мир невозможен. Ибо всеобщий мир должен стать только результатом нашей полной победы над своими животными желаниями и мучительными страхами. Такой мир есть внешнее выражение определенного внутреннего состояния, к которому, каким бы немыслимым сегодня оно ни казалось, все-таки движется наша человеческая природа – пока пусть и ощупью.

При таком положении вещей покорение космических пределов силой – пустая затея. Действие силой – это пережиток нашего древнего варварства, который мы должны целиком исключить из наших замыслов. В этом случае мы действуем согласно своим привычным, с давних времен сложившимся понятиям, старинной наклонности своей природы, от кото-

рой избавимся к тому времени, когда будем действительно способны совершать полеты к звездам, о чем так часто пишут писатели-фантасты; и, возможно, в таких сочинениях есть смысл – приучить общественное сознание к представлению о существовании во Вселенной иных мыслящих созданий.

Но, в действительности, нам ничего неизвестно о том, как именно мыслят эти создания, как они воспринимают окружающий мир. Мы охотно допускаем существование у них цивилизаций, пусть даже в каких-то отношениях и превосходящих нашу, но, в сущности, только повторяющих в увеличенных или уменьшенных масштабах наши ценности и достояния, в то время как на самом деле они могут жить по совершенно иным законам, свойственным мирам их обитания, могут обладать иным видением вселенной и иначе пользоваться ее ресурсами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.